

07.00.07 Этнография, этнология и антропология

УДК 394

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-145-164

А. О. Никитичева

Институт общей профессиональной подготовки, г. Москва

РУССКИЕ МУСУЛЬМАНЕ ПОДМОСКОВЬЯ: АСПЕКТЫ САМОПОНИМАНИЯ И РОЛЬ В ОБЩИНАХ

НИКИТИЧЕВА Алена Олеговна,

ассистент кафедры истории (№52) Центра гуманитарных исследований
и технологий Института общей профессиональной подготовки (52)
(115409, Россия, г. Москва, Каширское шоссе, д. 31).

E-mail: alengus@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается положение современных мусульман, русских по происхождению, в мусульманских общинах Подмосковья. В начале статьи кратко излагается история становления используемой терминологии, приводятся смежные понятия и смысловые контексты. Автор обращает внимание на недостаточную освещенность темы в научной литературе при довольно высоком уровне интереса к ней в публицистике, а также на наличие различного рода стереотипов, которые требуют экспертной оценки.

На основе полевых материалов автора (включенное наблюдение, интервью), собранных в Московской области в 2014–20 гг., анализируются причины перехода русских в ислам и их взгляды на родную этническую традицию в её соотношении с религиозной идентичностью. Результаты полевых наблюдений сопоставляются с данными исследователей, которые изучают русских мусульман, живущих в других регионах. Делается вывод о высоком уровне ожиданий русских мусульман от просветительской работы лидеров

религиозных организаций мусульман Московской области, о потребности в новых образовательных центрах по изучению основ ислама.

Отмечаются перспективы дальнейших исследований, среди которых важное место занимает изучение потенциала русских мусульман в актуализации межкультурного диалога в Московской области, трансляции верифицируемой информации об исламе в регионе среди немусульман.

Ключевые слова: неофиты, новообращённые, этнические мусульмане, русские мусульмане, Подмосковьё.

Для цитирования: *Никитичева А. О.* Русские мусульмане Подмосковья: аспекты самопонимания и роль в общинах // *Ислам в современном мире*, 2020; 3: 145-164;

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-3-145-164

Статья поступила в редакцию: 14.06.2020

Статья принята к публикации: 19.08.2020

Изучению феномена ассоциативной связи этнического и религиозного самосознания нередко посвящены публикации специалистов, которые занимаются исследованиями идентичности жителей России¹. В связи с этим весьма интересным с культурологической, антропологической и религиоведческой точек зрения представляется приход в ислам людей, которые изначально не были воспитаны в мусульманской традиции. В то же время само это явление видится недостаточно хорошо изученным. Несмотря на то, что отдельные яркие работы помогают составить некоторое представление о взглядах русских мусульман², на наш взгляд, ощущается недостаток в исследованиях по конкретным общинам и, в частности, по общинам Московского региона, имеющего особое значение в контексте изучения данной проблемы. Это важно, потому что Москва стала одним из ключевых центров формирования мнений современных российских мусульман, а Подмосковьё выступает территорией реализации современных, характерных для поликультурного мегаполиса начала XXI в. подходов к служению. Забегая вперёд, отметим, что изучение конверсии в ислам в Подмосковном регионе позволяет

¹ См., например: *Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды* / под ред. М. В. Романова и В. В. Степанова. М.: Общественная палата РФ, 2012. 98 с.

² Например, см.: *Излученко Т. В.* Русские мусульмане: радикализация религиозных взглядов в исламе // *Исламоведение*. 2014. № 2. С. 26–31.

на частных, но достаточно массовых примерах¹ опровергнуть живучий стереотип, связанный с характеристикой русских мусульман как людей, не имевших до принятия ислама отношения к религии. Тем не менее важно указать, что настоящая работа не носит исчерпывающего характера.

В рамках данной статьи рассмотрены материалы интервью, в которых представлены ответы респондентов на вопросы о регулярности посещения мечети или молитвенного дома (и возможности такого посещения из-за рабочего графика), рассказы о впечатлениях по поводу конкретной общины (об имаме, об образовательной деятельности, о прихожанах — представителях разных народов), о деятельности респондента в рамках общины, планах его духовного совершенствования (совершении хаджжа и т. п.). Если респондент был открыт для разговора о своей личной истории прихода в ислам, то специально разбирались причины этого шага; обстановка в семье до и после обсуждаемого события; ожидания, с которыми было связано принятия ислама; отношения со знакомыми и коллегами; практика исповедания ислама в повседневной жизни, а также интерес респондента к получению новой информации об исламе.

К вопросу о формировании концепта «русские мусульмане»

Термин «русские мусульмане» в настоящее время на слуху, он часто употребляется как в официальных информационных источниках, так и самими мусульманами в интервью и частных разговорах. Прежде чем приступить к анализу такого интересного и малоизученного явления, как формирование в России социальной группы мусульман славянского происхождения — людей, добровольно и осознанно сменивших религиозное исповедание, представляется необходимым обосновать оправданность существования самого этого термина.

Понятие «русские мусульмане» впервые употребляется в литературе ещё в России конца XIX в. Так, одна из самых известных работ того периода связана с именем Исмаила Гаспринского, который писал: «Должны ли русские и русские мусульмане жить рядом на одной земле, под одним законом, как случайные спутники, соседи, или между ними следует развить более близкие родственные отношения, как между детьми великой семьи народов нашего обширного великого

¹ Полевой материал автора получен в результате наблюдений и интервью, которые ведутся с 2014 г. по настоящее время; помимо остальных представителей мусульманских общин, именно русских мусульман опрошено пятнадцать человек, в том числе с применением глубинного интервью.

отечества?..» и далее: «Рождаясь и живя в России, под охраной и покровительством общегосударственных законов, неся, наравне со всеми, общие обязанности и повинности, русские мусульмане исполняют свой долг как верноподданные граждане России»¹. В целом в этом очерке прослеживается противопоставление категорий «русские мусульмане» и «коренные русские», мысль о необходимости европейского просвещения, о больших перспективах добрососедства, но не о возможности перехода русских в ислам.

Таким образом, это понятие обозначало полиэтничную и поликультурную общность мусульман Российской империи (то, что по-английски будет называться Muslims of Russia). Факты принятия ислама русскими, по причине серьезных правовых последствий этого решения, упоминались крайне редко.

Новое же значение термина, который возродился в общественном пространстве в начале 2000-х гг. и употреблялся главным образом в публицистике², указывало уже на «мусульман-русских» (ср. Russian Muslims). Именно тогда проявился конфессионально-центристский ревизионистский взгляд на историю России, в рамках которого различные исторические личности рассматривались как последователи, в частности, ислама. Этот подход к рассмотрению истории популярен до сих пор³ и в некоторых конкретных ситуациях может стать основанием верификации и обновления исторического знания, но чаще — порождает псевдоисторические мифы, которые находят своих сторонников.

В данной работе мы употребляем термин «русские мусульмане» в современном значении, т. е., говоря о русских мусульманах, мы имеем в виду современных русских, осознанно принявших ислам и проживающих, в частности, в Московской области. Поскольку в среде русских/русскоязычных мусульман Московского региона сложилось комплементарное отношение к термину «русские мусульмане», его употребление в отношении их представляется академически корректным, невзирая на некоторый идейный шлейф, который сопутствует этому термину в Новейшей истории.

Однако следует заметить, что многие русские мусульмане считают свое положение обособленным и не ощущают причастности к некоей общности русских мусульман. Поэтому важно сделать предварительное уточнение: в настоящий момент нельзя говорить о том, что в России (и в Подмосковье, в частности) сформировалась устойчивая

¹ Цит. по: *Гаспринский И.* Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь: Тип. Спиро, 1881. С. 5, 13.

² Например, *Нелюбов И.* «Русские мусульмане»: еще один «религио-технологический» проект? Станет ли «русский ислам» нормой? // Портал-Credo.Ru. 2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=comment&id=508>

³ Например, в статье: «Русские мусульмане» // «Медина. Интернет-Академия». [Электронный ресурс] // URL: <https://medinaschool.org/library/obshestvo/istoriya-islama/russkie-musulmane>

этнорелигиозная группа русских мусульман, обладающая групповой идентичностью и осознающая свои границы. Попытки ее создания на примере Национальной организации русских мусульман, как отмечают эксперты, не увенчались успехом¹. Вероятно, у русских мусульман нет в этом потребности, поскольку религиозное самосознание остается для них более значимым.

Смежными с концептом «русские мусульмане» выступают, вероятно, следующие понятия:

- «новые мусульмане» — полисемантический термин, который используется и в контексте нового этапа развития религиозности среди этнических мусульман, и в контексте принятия ислама другими, и при рассмотрении миграционных процессов².
- «новообращенные» — один из самых распространенных терминов среди руководителей общин мусульман. Объективные сложности его употребления связаны с тем, что новообращенным может быть и представитель любого другого народа, а сам русский мусульманин, хоть и не происходит из мусульманской семьи, может исповедовать ислам достаточно долго, чтобы уже не считаться новообращенным.
- «неофиты» — менее популярный термин в речевой практике мусульман Подмосковья, но близкий по значению и особенностям употребления к предыдущему.
- «конвертиты» — также многозначный термин, подробно изученный и описанный во многих работах специалистов по психологии религии еще в XIX в. Среди публикаций последних лет, имевших отношение к религиозной конверсии в России, выделяется работа 2013 г., предлагавшая гипотезу³, согласно которой религиозная конверсия является частным случаем трансформации личности, опосредованной изменением системы смыслов. Основными признаками религиозной конверсии в рамках этой гипотезы называются следующие составляющие в описании религиозного опыта: «обретение веры как переломный момент в жизни; высокая степень значимости данного момента в контексте всей жизни; рефлексия изменений в жизни, произошедших вследствие конверсии»⁴.

¹ Макаров Д. В., Мухамятов Р. М. Национальная организация русских мусульман // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. автор.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 181.

² На миграционный аспект обращали внимание Д. А. Опарин и М. А. Сафаров («В мечетях теперь звучит русский язык» // «Газета.Ру». 03.10.2014. [Электронный ресурс] // URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/10/02_a_6245221.shtml)

³ Буланова И. С. Смысловое содержание религиозной конверсии // Религиоведение. 2013. № 4. С. 132.

⁴ Там же. С. 133.

- «мусульмане славянского происхождения» — довольно корректный термин для обобщающих работ в случае, если важно учесть и неоднородность большой этнической общности, и сложность ее этногенеза. Распространен в публицистике¹.
- «новые русские мусульмане» — термин, популярный в основном в публицистике; связан с рядом негативно окрашенных тем, активно использовался в первом десятилетии 2000-х гг., когда, по мнению самих мусульман, стояла сомнительная задача «противопоставить новых русских мусульман представителям традиционно исламских народов»².

Для социальной антропологии аспект кризисного, переходного положения неофита важен, но он не может оставаться единственным либо доминирующим. Далекое не все неофиты находятся в состоянии кризиса. Материал полевой работы позволяет с уверенностью отметить невысокую вовлеченность мусульман из числа русских в социально опасные организации, идентифицирующие себя как религиозно ориентированные. В контексте Московского региона можно привести примеры интереса к течениям в исламе, не характерным для российских мусульман (в некоторых городах в прошлые годы), — но как сюжеты отдельных судеб, а не как тенденция и тем более не как черта исключительно русских мусульман. В настоящее время темой обращения русских в ислам (особенно в контексте принятия этого решения женщинами) занимается в числе прочих голландская исследовательница Ева Рохар (Eva Rogaar), которая тоже отрицает массовое обращение русских конвертитов к радикальным идеям³.

Вопрос изучения жизни и мировоззренческих установок мусульман, происходящих из народов, традиционно ассоциируемых с иными религиозными традициями, чем ислам, неизбежен при описании поликультурных урбанизированных общин мусульман современности. Взгляд антрополога может оказаться здесь весьма подходящим для выявления разных сторон жизни общины и разных смысловых полей её репрезентации в обществе. Так, именно антропологический подход, основанный на интервьюировании, включённом наблюдении, фиксации особенностей обрядового поведения, может результативно помочь в выяснении причин прихода в ислам, различий между делающими этот выбор мужчинами и женщинами и универсальных поведенческих паттернов неофитов в разных религиях. Одним из важных аспектов представляется описание процесса взаимного

¹ Славянское население продолжают вовлекать в ислам — эксперт // REGNUM. 25.07.2011 [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1428662.html>

² Макаров Д. В., Мухаматов Р. М. Национальная организация русских мусульман. С. 180–181.

³ Сафиуллина К. Ева Рогар: Русский ислам интеллектуален // IslamNews. 12.11.2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://islamnews.ru/news-440439.html>

принятия нового мусульманина и общины, а также отношение родственников-немусульман к его выбору в пользу ислама.

На данном этапе исследования невозможно представить точные статистические данные ни о реальной численности мусульман (хотя первый заместитель председателя ДУМ РФ, председатель ДУМ МО¹ муфтий Рушан Аббясов с уверенностью говорит о 10% от населения Подмосковья), ни о количестве русских мусульман. Несмотря на то что, по оценкам лидеров изучаемых общин, новообращенные из числа русских составляют всегда крайне малую часть этих общин, их роль как людей, совместивших в своем мировоззрении различные по происхождению культуры, представляется особенно важной, поскольку открывает перспективы для качественно иного диалога между этими культурами. Стоит также сказать, что руководители мусульманских общин отмечают, как правило, слабое, но стабильное увеличение в них числа новообращенных, при этом речь идет о самостоятельном выборе.

Известны примерные демографические данные относительно русских мусульман Московской области, приводимые лидерами общин. Помимо прочего, они указывают, что среди новообращенных много взрослых, экономически активных людей обоих полов, многие из них имеют высшее образование и постоянную работу.

Этничность и религия для русских мусульман

Понимание специфики этнической культуры русских и религиозных традиций мусульман, а также особенностей культуры народов, традиционно связанных с исламом, может быть достигнуто через осмысление специфики отдельных городов Подмосковья и приводить к разным социально значимым выводам. Так, в ряде городов (главным образом в восточной части области) наблюдается укоренившаяся и признанная в общественном сознании веротерпимость, осознание ценности этнорелигиозного разнообразия. В других городах, к сожалению, присутствует охранительная модель восприятия «своих», однозначное представление о «коренном» населении, часто связанное с понятными экономическими трудностями и необходимостью соревновательных отношений внутри города. В итоге сохраняется известное недоверие ко многим культурам, отличным от привычной. В отдельных случаях это выражается в неприятии идеи строительства мечети, подозрительности по

¹ Централизованная религиозная организация Духовное управление мусульман Московской области.

отношению к мусульманам. Конечно, только позитивный опыт регулярного личного общения и просветительская работа могут изменить такую ситуацию. В связи с этим возможности развития межкультурного диалога, в котором своего рода медиаторами могут выступить русские мусульмане, видятся весьма перспективными.

Среди прочих задач представляется важным проследить отношение к этнической культуре разных народов. Здесь, вероятно, свое влияние оказывает многовековое развитие традиции ислама в России, наличие значимых локальных богословских школ, которые представлены и в Подмосковье. Действительно, многие лидеры мусульманских общин Московского региона являются наследниками традиции нижегородских, пензенских татар, а также татар других регионов, при этом продолжают в своем служении ориентироваться на достижения татарских богословов. Рассмотрение концепта российского мусульманства с акцентом именно на российскую, а не русскую общность актуализировалось на протяжении последних десятилетий, причем одна из обзорных работ на эту тему была представлена Д. В. Мухетдиновым еще в 2015 г. В ней было справедливо сказано о некорректности использования термина «русское мусульманство» в случае, когда он применяется для обозначения традиции мусульман всей России: «Ислам не может быть русским, арабским, татарским или турецким; Ислам един, поскольку это универсальное послание, дарованное Аллахом всем народам. Однако верно то, что, попадая на определенную социокультурную почву, Ислам приспособливается к ней и дает оригинальные ростки»¹.

При рассмотрении образа жизни и взглядов мусульман, этнических русских, представляется важным обратить внимание на следующие моменты. Например, характер рефлексии на тему этнической идентичности. Понятно, что с точки зрения исламского богословия этническая принадлежность не может и не должна служить отличительным признаком внутри общины, как указывал Д. В. Мухетдинов, «...между принадлежностью к реальной умме и признанием собственной этничности нет противоречия»². Важно проследить, насколько принимают данную позицию сами русские мусульмане.

Примечательно, что иногда новообращенные мусульмане, в том числе из числа русских, на начальном этапе духовного становления в исламе могут весьма кардинально менять свою повседневную жизнь. Когда классические показатели этнографической материальной культуры — такие, как пища, одежда, жилище, — подвергаются серьезному пересмотру.

¹ Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации // Россия и мусульманский мир: науч. — инф. бюллетень. 2015. № 6(276). С. 33.

² Там же, С. 54.

Между тем один из опрошенных в ходе исследования русских мусульман, проживающий в Подмоскowie, полагает, что ошибка некоторых русских единовeрцев заключается как раз в том, что они пытаются стать причастными иной этнической культуре, причем скорее внешне, чем внутренне. Однако ислам не требует от них отказа от прежних культурных норм: «...не надо сожалеть: “почему я не чеченцем родился или дагестанцем”. Ты родился русским, у тебя своя культура, вот и гордись своей культурой. Иногда смотришь на русских мусульман — они сразу пакистанскую одежду надевают, шапочку, по городу ходят [смеется], чтобы показать свою приверженность этой религии. Это немного поверхностные действия [...]

Поэтому здесь ни в коем случае не стоит что-то менять [в быту слишком сильно], дома сразу низкие столы ставить, ковры стелить — зачем? У нас богатая культура русская, надо дорожить этим, следовать своей культуре». [...] «человеку навязывается мнение, что ислам — это религия определенных народностей. Поэтому волей-неволей человек применяет этот шаблон»¹.

Потребность в сохранении среди этнических русских прежнего быта даже после принятия ими ислама представляется довольно интересной характеристикой этих конвертитов. Разработка идей комплементарности этнических традиций русских и обрядовых и культурных элементов ислама может стать новым этапом развития межкультурного диалога, а также позволит снизить возможный уровень претензий представителей разных наций друг к другу.

Роль знаний и коммуникаций

В России, по свидетельствам экспертов², ислам приходит в жизнь человека, воспитанного в отличной от него традиции, в результате личного выбора и направленного интереса. Миссионерской работы религиозные организации мусульман страны среди русских не ведут.

В процессе полевой работы в Подмоскowie в 2014–2020 гг. сложилось устойчивое понимание, что русским мусульманам в данном регионе (и, вероятно, за его пределами) свойственно стремление к постоянному пополнению новых знаний об исламе. Например, одна из русских мусульманок при ответе на вопрос об изменениях в общине, куда она регулярно приходит, среди прочих тем выбрала именно вопрос образования:

¹ ПМА-2020: интервью с Михаилом Татаренко.

² Богдановская И. М., Королева Н. Н., Богдановская А. Б. Религиозные ориентации русских мусульман в современном мегаполисе // Вестник Псковского государственного университета. 2017. № 5. С. 130.

«Я сюда второй год хожу, таких существенных изменений, конечно, нет, но, на мой взгляд... Для меня стало лучше то, что у нас прибавилось преподавателей. У нас один был преподаватель, который в том году преподавал и фикх, и таджвид, и тафсир — у нас вот три предмета. А теперь у нас уже преподаватель, который отдельно преподает сиру и фикх. И еще отдельный преподает таджвид — то есть стало больше преподавателей, и уже стало намного проще», — то же она говорила и о других русских мусульманах: *«Еще у нас приходит одна русская сестра, она была раньше христианка, потом, по стечению обстоятельств, приняла ислам, и муж ее принял, они тоже каждое воскресенье сюда приходят [для получения исламских знаний на курсах в молитвенном доме. — Примеч. А. Г.] и детишек сюда еще приводят»¹.*

Базовый уровень образования русских мусульман, как правило, высок, они готовы к восприятию информации сложной, требующей рефлексии и доказательной базы. Важно понимать, какие источники информации и как используют современные русские мусульмане, что, безусловно, нельзя рассматривать вне интереса к образованию и самообразованию мусульман вообще.

Один из ведущих специалистов по антропологии ислама Дж. Боуэн полагает, что с приходом нового исторического этапа, связанного с глобализацией, среди мусульман разных стран произошла перемена в понимании своей религии. Изменения, как считает Боуэн, связаны с распространением печатного слова и современных коммуникаций. Дело в том, что ранее для самих мусульман (в регионах, где работал антрополог) изучение их религии было в большей степени фрагментарным, затрагивало отдельные сюжеты истории религии, юриспруденции и рекомендации относительно повседневной жизни. Однако в наше время по разным причинам повсеместно стали доступны труды, в которых ислам объясняется как система².

Идея Дж. Боуэна состоит в том, что сегодня понимание религии мусульманами изменяется не только в регионах условной «демократизации образования», но и в странах исторического распространения ислама, где религиозность долгое время воспринималась как данность, а вопросы о целостной системе исламского знания ранее не были актуальными. Мы можем высказать свои соображения по этому поводу, учитывая, что Россия — одна из стран, где ислам представлен традиционно³. Согласно приведенной логике запрос на системные

¹ ПМА-2017: интервью: г. Подольск (ж., русская, 30–45).

² Bowen, John R. A New Anthropology of Islam. Cambridge University Press, 2012. P. 32–34.

³ Важно учитывать, что в данной статье представлены исследования, которые проводились не в регионе, который считается территорией традиционного распространения ислама. Подмосковье по характеру отношения местного поликультурного населения к исламу остается территорией различных мнений и опыта взаимодействия.

знания о религии здесь будет только усиливаться по мере развития технологий, более того — удовлетворить этот запрос с помощью доступа к международным базам данных, переводных книг (независимо от региональной мусульманской богословской традиции) будет все проще и быстрее. Это особенно важно учитывать, имея в виду новообращенных, поскольку у них, как правило, нет ощущения причастности к локальной традиции ислама. Приобретенные ими знания не становятся дополнением к полученной в семье «базе», а скорее всего связаны с новым опытом, определяющим отношение к религии на долгие годы.

Таким образом, доступность новых текстов, систематизация знания о религии, по-видимому, могут способствовать стиранию региональных границ. Вероятно, это влияние не только глобализации самой по себе, — обновление знаний с помощью новых технологий стало необходимостью для успешной социальной жизни. Кроме того, новые возможности коммуникации, безусловно, меняют смыслы внутри локальных общин. Татары Подмосковья родом из Поволжья уже не только выступают носителями ислама, традиционного для региона их исхода, но и становятся учениками дагестанских суфийских устазов, а дети русских мусульман интересуются видеолекциями об исламе на английском языке. Новые граждане России, с которыми общаются русские неофиты-мусульмане, могут высказывать свои интерпретации социально значимых событий и решения религиозных вопросов. При таком разнообразии дискурсивных полей особенно важно значение лидера сообщества. Данные по Московской области показывают, что русские мусульмане становятся вполне авторитетными имамами, руководителями подмосковных религиозных организаций мусульман. По-видимому, следует избегать упрощенного понимания этих процессов, необходимо учитывать широту социальных связей и доступность информации.

Сведение и систематизация информации, популярной среди русских мусульман Подмосковья и других регионов, — отдельная задача для будущих исследований, важная в контексте формирования ментальности новообращенных мусульман. Учитывая, что часто они являются людьми с высшим образованием (а также с опытом осознанного исповедания христианства), со знанием иностранных языков и высоким уровнем владения современными техническими средствами, было бы ошибочным предполагать, что информацию образовательного характера об исламе русские мусульмане получают только на примечетских курсах. Тем не менее роль имама как лидера общины, роль преподавателей курсов особенно важны для новообращенных. Именно от них зависит создание доверительной обстановки в общине, гармоничное и системное формирование знаний об исламе у каждого

новообращенного. Но имамам и преподавателям действительно придется соревноваться с теми лидерами мнений, которые ведут информационную работу в удаленном формате.

Многие респонденты отметили, что крайне заинтересованы в открытии новых образовательных центров, в которых можно было бы получать новые знания о религии.

Среди современных авторов книг об исламе русские мусульмане особенно выделяют Шамиля Аляутдинова, книги которого, после Корана и Сунны, становятся для них подчас настольными книгами. В беседе один из русских мусульман Подмосковья рассказывал о влиянии на него книг Аляутдинова: *«Знакомство с исламом происходило через его первые книги. Просто, когда я был христианином, у меня тяга к Всевышнему, тяга к поклонению, вера всегда с детства были. Я помню, у меня рядом со школой был книжный магазин <...> я когда учился во втором, в третьем классе, домой шел, заходил, покупал книги, например, «Закон Божий»... Такая тяга была. Я приходил домой, открывал, читал — не понимал, что там написано, но все равно мне было интересно — вера. Потом в христианстве я тринадцать лет занимался исследованием Библии. Я ездил в своем регионе с докладами выступал, очень активно занимался. Не то, что сейчас, как большинство говорит: «Я верующий», — а во что верит, он не может даже сформулировать. А здесь именно исследовал Священное Писание очень глубоко. И это исследование шаг за шагом и привело меня к исламу. Прежде чем принять ислам, как я думал, надо же познакомиться, просто так на эмоциях — это неправильно, это серьезный шаг. Когда у меня появилось желание больше узнать об исламе, то первые книги я... прочитал Шамиля Аляутдинова. Месяца два где-то я читал книги, потом пришел в мечеть, произнес шахаду, принял ислам»¹.*

На начальных этапах исследования предполагалось также проверить гипотезу о популярности информационных порталов и аккаунтов в социальных сетях представителей различных муфтиятов России, работающих в регионах традиционного распространения ислама. Интересно отметить, что общение в социальных сетях, изучение актуальных рекомендаций, обращение к рубрике «айат дня» имеют исключительную важность в повседневной жизни современного мусульманина, более того — публикации из любых регионов абсолютно доступны мусульманам Подмосковья. Однако на данном этапе исследования не подтверждается, что информационное поле других регионов может как-то серьезно влиять на сознание мусульман Московского региона. Прихожане подмосковных мечетей подписываются на аккаунты тех же имамов, с которыми они встречаются во время джума-намаза.

¹ ПМА-2020: интервью с Михаилом Татаренко.

Приход русских в ислам — объяснительные модели причин и изменений в жизни

При объяснении причин обращения в ислам русских жителей Подмоскovie приходится сталкиваться с несколькими распространенными суждениями. Среди таковых, свидетельствующих скорее об «инерции мышления», чем о вдумчивом понимании тенденций, есть мнение о том, что русскими мусульманами становятся в основном девушки и женщины, которым переход в ислам позволяет решить проблему замужества. Они могут проникнуться идеями ислама, но в главном их ментальность не претерпевает серьезных изменений. Почему мы считаем это утверждение спорным?

Сразу оговоримся, что не полагаем его полностью ложным — мы не будем отрицать наличие людей, сделавших свой выбор из-за желания вступить в брак. Но важно понимать, что статистика таких случаев не ведется, поэтому мы по крайней мере не можем утверждать, что эта причина обращения в ислам доминирует среди других.

Кроме того, как говорилось выше, религиозные поиски и выбор иноконфессионального по рождению спутника жизни не исключают друг друга, а для выяснения конкретного соотношения этих переменных почти всегда требуется специальное исследование.

И, наконец, полевые наблюдения все чаще опровергают данное мнение. Посчитать количественное соотношение русских женщин и мужчин, осознанно принявших ислам в Московской области, — задача, которую еще предстоит выполнить. Но даже если выяснится, что женщин больше, их аргументация, судя по многочисленным беседам, окажется совсем иной, чем прагматичное желание вступить в брак и избежать тем самым конфликтов с кровными родственниками.

Осознанное желание принять ислам этнические русские в Подмоскovie объясняют следующими фразами:

«Я понял, что это истина».

«Я не перешел из христианства в ислам, я просто уверовал».

«У меня не было ответа, но теперь я его нашел».

«Я понял, что ислам — это решение всего».

«Интерес был сначала, потому что вокруг много говорили про ислам. Правда, в основном это плохие были ассоциации. Но я тогда подумал, что, наверное, все совсем не так, у меня не было негативного отношения. Потом время прошло, были проблемы, и случайно, через людей, я познакомился с женщиной, которая мне помогла. Она рассказывала про Коран, про ислам... Так я и понял, что это мне близко (...) Я еще официально не произнес шахаду, но готовлюсь».

«Почему принял ислам — это странный вопрос. Здесь братья меня такое не спроят. Ислам — это истина. Всевышний дал мне это понять»¹.

¹ ПМА-2016–2019.

Стоит отметить, что эти данные соответствуют результатам исследования И. М. Богдановской, Н. Н. Королевой, А. Б. Богдановской (среди русских мусульман младшего поколения в Санкт-Петербурге), которые провели опрос на похожую тему и в аспекте причин прихода в ислам в 30% случаев получили ответ «признание Истины этой религии»¹.

Кроме того, в рамках интервью соблюдающие² мусульмане отмечают, что действительно осознанно произносили слова шахады. По свидетельству некоторых подмосковных имамов, число русских, принимающих ислам (как женщин, так и мужчин), небольшое — примерное от 5 до 18–20 человек в год в крупных общинах; по годам иногда отмечаются небольшие колебания. О желающих выйти из ислама не сообщается, никаких санкций для людей, принявших такое решение, в официальных подмосковных общинах не предусмотрено.

Личные качества русских жителей Подмосковья, принявших ислам, на настоящем этапе исследования трудно классифицировать, поскольку полученные данные представляют собой скорее совокупность ярких, трудно сопоставимых примеров. Общей чертой для некоторых из них является, пожалуй, нежелание афишировать свой выбор, избегание общения с журналистами и исследователями-антропологами. Поэтому беседы с такими членами общин часто проходили незапланированно, были краткими. В других случаях человек, узнавая о присутствии исследователя, избегал формального интервью, но мог сам пойти на короткий контакт, используя его для своего рода манифестации, чтобы сказать несколько ярких фраз, которые, вероятно, должны были развеять возможные мифы и стереотипы о его единоверцах из числа русских. Обычно акцент делался на добровольном выборе религии, ощущении правильного пути, благих намерениях, открытости мусульманской общины, непричастности к каким-либо радикальным течениям. В случае долгой беседы (интервью по заранее оговоренному плану) манифестация переставала быть задачей респондента.

Для некоторых русских мусульман, с которыми удалось пообщаться, была характерна критика аспектов их собственной жизни и межличностных отношений, не связанных с исламом либо предшествующих их приходу в ислам. При этом критика могла быть направлена в целом на распространённый в современном обществе образ жизни, а не конкретно на «атеистическое» или «христианское» общество. Так,

¹ Богдановская И. М., Королева Н. Н., Богдановская А. Б. Религиозные ориентации русских мусульман в современном мегаполисе. С. 131.

² Данный термин широко распространен в повседневных нарративах мусульман и обозначает высоконравственного человека, в максимально доступной ему степени живущего по правилам ислама. Понятие часто противопоставляется обозначению «этнический мусульманин», но эти термины не являются взаимоисключающими. В этом смысле «соблюдающий», как представляется, прикладывает больше усилий на пути духовного развития и поклонения, чем просто рожденный в традиции мусульман.

активно высказывалось личное несогласие с закрытостью людей (немусульман), с тем, что они избегают общения с родственниками и соседями; со склонностью к праздности, алкоголизму, расточительности и обману, якобы свойственным русским (либо «немусульманам», либо просто «местным»).

При этом указывалось, что всех этих общественных пороков можно избежать, если воспитывать людей по нормам ислама, поскольку именно эта религия, как подчеркивали респонденты, позволяет человеку стать социально сознательным, трудолюбивым, внимательным, морально ответственным.

Однако вероятно, что такое мнение не представляет собой центральную мировоззренческую характеристику русского конвертита в исламе. Имам одного из подмосковных городов указывал, что вероятное сожаление о прошлом опыте у новообращенного мусульманина может присутствовать, но лишь в первый период его духовного становления как мусульманина. С точки зрения имама, это происходит потому, что человек испытывает сильные эмоции, связанные с новым опытом.

Имамы подмосковных общин регулярно встречаются с прихожанами, в том числе неофитами, и отмечают исключительную важность просветительской работы в мусульманских общинах, поскольку, как мы уже указывали, новообращенные испытывают явную потребность в новых знаниях о религии. Вместе с тем, по мнению некоторых респондентов, *«у новообращенных мусульман есть проблема в том, что они пытаются приобретать знания самостоятельно. Мы знаем, что это большой недостаток. То есть когда тебя ведут, когда ты в колледже учишься, в институте — там есть определенная программа, академический подход. А здесь, когда люди начинают самостоятельно изучать — тут начинаются проблемы»*¹.

Участие русских мусульман в жизни общин на данный момент многими руководителями общин оценивается как активное. Даже если по причине рабочего графика им не удастся регулярно присутствовать на джума-намазе, они проявляют активный интерес к мероприятиям, благотворительным акциям, образовательной деятельности местной религиозной общины. В период месяца рамадан они стараются присутствовать на ифтахарах, являются желанными гостями на встречах, которые организуют представители этнических объединений: *«...русские — не только мужчины, но и женщины — отличаются активностью в поклонении. Русская девушка, насколько я знаю сестер, после принятия ислама она сразу покрытая, сразу начинает соблюдать все нормы ислама, ходит все время в платке и так далее. То есть*

¹ ПМА-2020: интервью с Михаилом Татаренко.

они активны в плане желания угодить *Всевышнему*»¹. В отдельных случаях русские мусульмане проявляют серьезный интерес к эзотерике, «мистике», взаимодействию с целителями. Более того, иногда именно этот интерес может предшествовать переходу в ислам. Так, один из респондентов (русский) рассказывал, что его обращению к религии и последующему решению встать на намаз² предшествовал личностный кризис и знакомство с целительницей, которая помогла ему выйти из тяжелого состояния. По случайности целительница оказалась мусульманкой, но, как указывал респондент, она не призывала к исламу, не настаивала на принятии этой религии, а только рассказывала о различных аспектах ислама, приводя цитаты из Корана и Сунны. В риторике данного респондента активно использовались термины «энергия», «вибрация», «аюрведа», «истина» и понятия, характерные для широкой традиции нью-эйдж.

Еще одна заметная черта (которая свойственна, к сожалению, и некоторым этническим мусульманам) — это избегание биомедицины («аллопатической», «научной», официальной и доказательной медицины). Наиболее популярным методом лечения можно назвать хиджаму, которой мусульмане обучаются на специальных курсах (как правило, в Москве) и используют при широком круге недугов как у взрослых, так и у детей (даже дошкольного возраста). Несмотря на наличие эрудиции и начатков критического мышления в других областях (например, в политике), знания, касающиеся медицины, в среде мусульман-русских довольно часто остаются на уровне «житейской мудрости». Авторитет медицинской науки среди них крайне низок по сравнению с авторитетом принятой и усвоенной религиозной традиции. При этом русские мусульмане указывают на проблемы в медицинском обеспечении, что вынуждает искать альтернативы в хиджаме или фитотерапии. Также они нередко говорят о вредности прививок (иногда даже любых прививок, в том числе самых необходимых для детей), что, безусловно, тревожит и требует привлечения особого внимания к просветительской работе, особенно научно-популярного свойства.

¹ ПМА-2020: интервью с Михаилом Татаренко.

² Для мусульманина — начать постоянную религиозную практику, предполагающую ежедневную пятикратную молитву и соблюдение других требований религии.

Обобщая сказанное, хочется отметить, что научное освещение данной темы находится пока на начальном этапе, поэтому многие сюжеты требуют отдельного рассмотрения. Но уже сейчас можно констатировать, что русские мусульмане стали важной частью мусульманских общин. Вероятно, их приход в общины реально вносит изменения в работу мусульманских религиозных организаций, добавляя новые задачи их руководителям. Здесь важно не только то, что именно русский язык во многих молитвенных домах стал языком межкультурного общения мусульман. Важно также, что ожидания русских мусульман от преподавателей основ исламских знаний задают новую планку, требуют от них еще более высокого уровня знаний. Кроме того, заметна способность русских мусульман выстраивать отношения с представителями других народов, поскольку отличное этническое происхождение привлекает внимание «этнических» мусульман, которые стремятся рассказать новообращенным о знакомой с детства религиозной традиции. В этом смысле личный опыт и поведение каждого русского мусульманина может влиять на образ русских региона в глазах «этнических» мусульман.

Опыт общения с мусульманами, русскими по происхождению, показал их глубочайшее несогласие с распространенным мнением, что в основном русские принимают ислам исключительно из желания вступить в брак, поскольку оно обесценивает их серьезную духовную работу.

Современная община мусульман в Подмоскowie в той или иной мере становится местом адаптации русских, осознанно принявших ислам, к новой для себя традиции, местом применения полученных во время самообразования религиозных знаний, иногда даже территорией поиска новых вариантов этнической идентичности.

На наш взгляд, небольшое количество и малый прирост русских мусульман в общинах региона не могут быть основанием для того, чтобы игнорировать их роль в сообществе, поскольку их положение представляется очень перспективным в плане развития межкультурного диалога.

Литература

Bowen John R. *A New Anthropology of Islam*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. X + 219 p.

Богдановская И. М., Королева Н. Н., Богдановская А. Б. Религиозные ориентации русских мусульман в современном мегаполисе // Вестник Псковского государственного университета. Серия: «Психолого-педагогические науки». 2017. № 5. С. 129–135.

Буланова И. С. Смысловое содержание религиозной конверсии // Религиоведение. 2013. № 4. С. 132–138.

Гаспринский И. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. Симферополь: Тип. Спиро, 1881. 45 с.

Излученко Т. В. Русские мусульмане: радикализация религиозных взглядов в исламе // Исламоведение. 2014. № 2(20). С. 26–31.

Макаров Д. В., Мухамятов Р. М. Национальная организация русских мусульман // Ислам в Москве: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. — Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 180–181.

Мухетдинов Д. В. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации // Россия и мусульманский мир: науч.-инф. бюллетень. 2015. № 6(276). С. 32–70.

Религия в российском обществе. Традиционные религиозные и либеральные взгляды / под ред. М. В. Романова и В. В. Степанова. М.: Общественная палата РФ, 2012. 98 с.

ПМА — полевой материал автора за 2014–2020 гг.

References

Bowen, John R. (2012). *A New Anthropology of Islam*. Cambridge: Cambridge University Press. X+219 p.

Bulanova I. S. (2013). Smyslovoe soderzhanie religioznoj konversii [The Semantic Content of Religious Conversion. *Religiovedenie*. 2013. No. 4. Pp. 132–138.

Izluchenko T. V. (2013). Russkij islam: sovremennoe sostoyanie I tendencii razvitiya [Russian Islam: Current Situation and Trends of Development]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva*. 2013. No. 1 (23). Pp. 278–282.

Izluchenko T. V. (2017). Russkie musul'mane kak novaya etnokonfessional'naya gruppya v Rossii: otnoshenie k nim etnicheskikh musul'man i russkikh [Russian Muslims as a New Ethno-Confessional Group in Russia: the Attitude of Ethnic Muslims and Russians to Them]. *Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii "Istoricheskij opyt mezhetnicheskogo*

i mezhekfessional'nogo vzaimodeistviya narodov Rossii i Bashkortostana kak faktor i pozitivnyi vector dal'nejshego razvitiya mezhnatsional'nyh otnoshenij v respublike". Ufa. 263 p.

Makarov D. V., Mukhamyatov R. M. (2008). Natsional'naya organizatsiya russkikh musul'man [National Organization of Russian Muslims]. *Islam v Moskve. Entsiklopedicheskiy slovar'*. N. Novgorod: Medina. 320 p.

Mukhetdinov D. V. (2015). Rossiyskoye musul'manstvo: prizyv k osmysleniyu i kontekstualizatsii [Islam in Russia: Call to Understanding and Contextualization]. *Rossiya i musul'manskiy mir. Nauchno-informatsionnij bulletin'*. 2015. No. 6 (276). Pp. 32-70.

RUSSIAN MUSLIMS IN THE MOSCOW REGION: ASPECTS OF SELF-UNDERSTANDING AND THE ROLE IN COMMUNITIES

Abstract. The article discusses the situation of modern ethnic Russian Muslims in the Muslim communities of the Moscow region. Firstly, the history of the formation of the used terminology is briefly traced, related concepts and semantic contexts are listed. The author draws attention to the fact, that the topic is not sufficiently covered in the scientific literature with a rather high level of interest in it in journalism, as well as the presence of various kinds of stereotypes that require expert refutation.

Keywords: neophytes, converts, ethnic Muslims, Russian Muslims, Moscow Region.

Alena O. NIKITICHEVA,

National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute),
assistant, Department of History (52), Centre for Research and Technologies
in Humanities, Institute of General Professional Training
(31, Kashirskoye Highway, Moscow, 115409, Russian Federation).
E-mail: alengus@list.ru

